

Во-вторых же, не все в нас, что в нас есть, а равно не все, что мы есть, является праведностью. Поэтому из-за несправедного дела либо греха в нас страдает не все, что есть в нас, и не все, что есть мы. Бог же являет собой самую непосредственность праведности. И все, что есть в Нем, и то, что есть Он, есть прямота или праведность. И вот потому-то по причине любого греха, как бы по причине чего-то извилистого и не прямого, но извращенного и несправедного, Сам Бог уязвляется в сердце. И все, что есть в Нем: Его мудрость, Его мощь, Его терпеливость и прочее, что в Нем обретается, так же, как и сама Его праведность, испытывает муки. Значит, и здесь обнаруживается истинность слов Иак.2, гласящих: «Кто согрешит в одном, тот становится виновным во всем»⁶⁰⁴.

Итак, очевидно, что вследствие греха Бог тяжело страдает и гневается; и по двум причинам в природе не может быть страдания и гнева, равных Его страданию и гневу. — Ибо, во-первых, терзается то, что является Самим Богом, сердцем Божиим, во-вторых же, терзается и пребывает в ярости все, что находится в Боге. И ярость Божья равно направлена на любой грех, по отдельности или в частности, какого бы рода и вида он ни был.

В конце я добавлю вот что: как, — по двум приведенным причинам, — Бог тяжело страдает и гневается из-за любого греха, так, — по тем же причинам, — Он безмерно и несказанно радуется каждому благому и честному и праведному делу. Всякий же праведник и преподобный радуется меньше о любом святом и праведном деле, по слову Лук. 15: «Бывает радость у Ангелов Божиих об одном грешнике кающемся»⁶⁰⁵. Ведь, будь то праведник или ангел, он радуется тем больше, чем более праведным он пребывает в себе, и чем ближе, подобней и сообразней он Богу.

О том, каким образом Бог тяжело страдает и гневается из-за прегрешения, а грех, однако, вредит только грешнику, лишь его трогает и касается, праведника же и тем более Бога не трогает, не касается и не терзает страданием, и о том, каким образом Бог взирает на ущерб грешника прежде, чем на Свое, Самого Бога, страдание, — об этом изложено в первом произведении, а именно в «Произведении тезисов»⁶⁰⁶.

15. «Длина ковчега триста локтей».

Августин вопрошает в «Книге вопросов по Бытию», гл.4: каким образом ковчег «смог вместить всех зверей, о которых сказано, что они вошли внутрь него, а также их корм»⁶⁰⁷, и отвечает словами Оригена: Моисей говорит о «геометрическом локте, равном по величине шести нашим локтям»⁶⁰⁸. По сему поводу надобно заметить, что Ориген, Августин, а также Иероним в глоссе на гл.47 книги Иеремии⁶⁰⁹ используют слово «локоть» в среднем роде. И вот, может быть, в мужском роде слово «локоть» означает часть руки, а в среднем роде, используется для обозначения меры. Стих:

«Мерный локоть, какой применяется у геометров,

девять или же шесть футов содержит в себе.

Нашего локтя, каким мы пользуемся в обиходе,

всю составляет длину фут и еще полуфут»⁶¹⁰.